

«ВЕХИ» ИНТЕЛЛИГЕНТСКОГО САМОСОЗНАНИЯ: ПРЕЛЬЩЕНИЯ, ТУПИКИ, ПРОЗРЕНИЯ (ОПЫТ САМОКРИТИКИ)

Суходуб Т.Д.
г. Киев, Украина

«Вехи» – сборник, написанный не только интеллигенцией, но и для интеллигенции. Это обстоятельство даёт повод поразмышлять в новых условиях о проблеме идентификации интеллектуального сообщества, его роли в отечественной истории и ныне, в постсоветских обществах. Отнюдь неслучайно в названии своего коллективного труда авторы обращаются к понятию «веха» («вехи»), смысл которого – не только отметить важнейшие моменты, этапы, границы в развитии чего-либо, но и быть «указателем пути». Какие *вехи*, какие «шесть для указания пути» найдет современная интеллигенция – в решении этого вопроса целесообразно, думается, опереться и на опыт самокритики дореволюционной русской интеллигенции. Кризисные состояния общества провоцируют ситуации, связанные с разделением интеллектуального слоя на группы, несовпадающие по критериям, способам идентификации и осознаваемым задачам. Размежевание идёт даже по линии понятийного самоопределения – «интеллектуалы», «элита», «интеллигенция». Весьма распространённой на сегодня является позиция, согласно которой интеллигенция должна сойти с исторической арены, так как с установлением демократии исчезает противоречие между народом и властью, отпадает необходимость в защитной функции интеллигенции. Её место занимают интеллектуалы западноевропейского образца и элита. Думается, что такое толкование положения и специфики этих общностей требует уточнения.

Имеется несколько подходов к определению интеллигенции. Принцип *нейтрального* определения фиксирует внешние характеристики общественного положения этой части граждан, специфику их труда и даётся, как правило, в справочных изданиях. Например, по В. Далю, интеллигенция – «образованная, умственно развитая часть жителей». Принцип *негативного* определения интеллигенции связан с идейно-политической или нравственной оценкой исторических усилий и общественных деяний определённой части интеллигенции. Именно на этом основании дано «веховское» определение Н. Бердяевым феномена «интеллигентщины» – как «кружковой», замкнутой в своих политических интересах и пристрастиях интеллигенции. Из этого же исходит и Г. Федотов в своём отождествлении интеллигенции с «духовным орденом», который отличает «идейность задач» и «беспочвенность идей». Принцип *позитивного* понимания интеллигенции как специфического интеллектуального сообщества срабатывает при учёте черт собственно «интеллигентской» рефлексии, которые, к примеру, А.Ф. Лосевым связываются с ориентацией на «интересы общечеловеческого благоденствия», а В.И. Толстых – с «совестливым разумом». Ситуация конфликта внутри интеллектуальной части общества в отечественной истории имеет тенденцию к «повторам», которые вполне можно рассматривать как некоторые пра-формы современных проблем. Первое серьёзное размежевание в интеллектуальной среде продемонстрировали «Вехи», видя выход из создавшегося в обществе тупикового состояния стагнации – в замене популярного в кругах интеллигенции героически-жертвенного и радикально-экстремистского пути служения обществу подвижнической деятельностью и индивидуальным культурным творчеством. Это была также попытка убедить «революционную интеллигенцию» в невозможности решения общественных задач только в границах политической сферы и радикального преобразования общества «до основания». Эта правда «Вех» остаётся актуальной и ныне.

Среди традиционных искушений интеллигенции – романтической веры в спасительную силу «перестройки» несовершенного мира, «хождения в народ» или «во власть», служения идее или обществу, классу, нации и т.д. – в наше время приоритетное место занимает претензия интеллигенции на элитарность. Элиту «постсоветских обществ» отличает нехарактерный для традиционного понимания этой общности момент совпадения оценочного и идентифицирующего аспектов, в основе чего лежит тяготение всего спектра общественной жизни к политическому измерению.

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЕВРОПЕ ПЕРЕХОДНОГО XVII ВЕКА

Трофимова В.С.
г. Санкт-Петербург, Россия

Процесс, начавшийся в XVII веке, известный философ Карл Поппер назвал «величайшей из всех моральных и духовных революций»: «Это движение было стремлением огромного множества безвестных людей освободить себя и свой разум от власти авторитетов и предрассудков. Оно являлось попыткой построить открытое общество, отвергающее абсолютный авторитет традиционного и одновременно пытающееся установить и поддержать традиции – старые или новые, которые соответствовали бы стандартам свободы, гуманности и рационального критицизма. Это движение провозглашало нежелание сидеть сложа руки, переложив всю ответственность за управление миром на долю человеческих или сверхчеловеческих авторитетов, и выражало готовность взять на себя часть груза ответственности за те страдания, которых можно было бы избежать, стремясь в конечном итоге к тому, чтобы их вообще не было.»¹ Действительно, едва ли не главная черта философской мысли XVII века, причем ее можно найти у создателей самых разных фило-

¹ Поппер, Карл. Открытое общество и его враги. Киев: Ника-Центр, 2005. С.18.